

УДК 347.963**Правовые основы прокурорского надзора за исполнением
таможенного законодательства****Коршунова Ольга Николаевна**

Доктор юридических наук, профессор,
завкафедрой прокурорского надзора и участия прокурора
в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел,
Санкт-Петербургский юридический институт,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный просп., 4;
e-mail: olga_korshunova1@mail.ru

Талья Елена Анатольевна

Аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный просп., 4;
e-mail: etalya@bk.ru

Аннотация

Цель – исследование правовой основы прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства, а также выявление путей решения проблем, возникающих на современном этапе в связи с изменениями законодательства в данной сфере правоотношений. Методология. В работе использованы общие методы юридической науки – формально-правовой и сравнительно-правовой, а также метод анализа документов и официальных материалов. Результаты. В работе показано, что в современных условиях правовая основа таможенной деятельности включает, помимо Конституции Российской Федерации, Федеральных законов Российской Федерации и Законов Российской Федерации, Таможенный кодекс Таможенного союза, международные договоры государств-членов Таможенного союза, регулирующие отношения в таможенной сфере, а также решения Комиссии Таможенного союза. Вместе с тем, не все указанные документы

могут быть безусловно объединены понятием «таможенное законодательство» с точки зрения определения предмета прокурорского надзора за исполнением указанного законодательства в Российской Федерации. С введением в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и началом функционирования Евразийской экономической комиссии, к компетенции которой отнесено весьма значительное количество вопросов таможенного регулирования, существовавшие ранее проблемы только обостряются. Для совершенствования прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства должен быть реализован комплексный подход. Заключение. Результативность и надлежащий уровень эффективности прокурорского надзора в данном направлении могут быть обеспечены только при условии правильного определения предмета и пределов надзора, круга нормативных правовых актов, исполнение которых субъектами таможенных правоотношений должен оценивать прокурор.

Для цитирования в научных исследованиях

Коршунова О.Н., Талья Е.А. Правовые основы прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 105-117.

Ключевые слова

Прокурорский надзор, законность, таможенное законодательство, таможенная деятельность, Евразийский экономический союз.

Введение

В условиях создания Евразийского экономического союза и подписания Президентом Российской Федерации 14.11.2017 года Федерального закона № 317-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном Кодексе Евразийского экономического союза» исследование проблем повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в таможенной сфере становится особенно актуальным. Круг законов, образующих таможенное законодательство и определяющих предмет прокурорского надзора в данном направлении, в последние годы существенно расширяется и дополняется, что на первоначальном этапе влечет осложнения во взаимодействии участников внешнеэкономического сотрудничества и затруднения при осуществлении надзора и контроля исполнения соответствующими государственными

органами национального и, так называемого, наднационального законодательства, регулирующего правоотношения в таможенной сфере. Авторы проведенных научных исследований опирались в своих работах на ранее действовавшее законодательство [Викторов, Диканова, Морозов, 1999; Викторов, 1998; Диканова, 2000; Диканова, 2009]. Особенности определения круга законов, исполнение которых подлежит оценке прокурором на современном этапе, не были предметом исследования. Отдельными авторами рассматривались частные вопросы практики применения прокурорами таможенного законодательства в условиях функционирования ЕАЭС [Субанова, 2017; Козырин, 2012]. В связи с этим целью настоящего исследования является решение вопроса о том, какие нормативные правовые акты следует включать в правовые основы надзора за исполнением законов в данной сфере.

Основные положения

Прокурорский надзор за исполнением законов в таможенной сфере относится к компетенции транспортных прокуратур. Его организация и реализация полномочий прокурора определяются с учетом требований приказов Генпрокурора РФ от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере», 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур», 26.10.2009 № 344 «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений таможенных органов об аресте имущества должника в качестве способа обеспечения взыскания таможенных пошлин, налогов».

Прежде всего, следует отметить, что к числу законов, регулирующих деятельность в таможенной сфере, и, следовательно, исполнение которых подлежит включению в предмет прокурорского надзора в исследуемом направлении, помимо Конституции Российской Федерации относятся Федеральный закон РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе», и др. Не ставя задачи детального исследования указанных нормативных правовых актов, отметим, что необходимость и возможность их включения в предмет прокурорского надзора за исполнением законов в данном направлении не вызывает сомнений и отражает традиционные подходы, сложившиеся в теории прокурорской деятельности к определению понятий «закон» и «законодательство».

Вместе с тем, в систему таможенного законодательства Российской Федерации (как государства – члена Таможенного союза) включаются Таможенный кодекс Таможенного союза, международные договоры с другими государствами – членами Таможенного союза, а также решения Комиссии Таможенного союза [Суняева, 2015, 201].

Поскольку при осуществлении надзора прокуроры оценивают только законы, действующие на территории Российской Федерации, и только в той части, в которой их действие распространяется на правоотношения, участниками которых выступают объекты надзора, безусловно применить указанный подход к определению понятия «таможенное законодательство» для определения предмета надзора за исполнением законов в данном направлении представляется неправильным.

Однако, на современном этапе представляется, что предмет прокурорского надзора за исполнением законов в таможенной сфере должен определяться с учетом подписания 29.05.2014 Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и вступления в действие с 1 января 2018 года нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции – объединил Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Киргизскую Республику и Российскую Федерацию. Основными задачами, стоящими перед ЕАЭС, стали обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики. Желая ускорить процесс интеграции, государства-члены ЕАЭС подписали новый Таможенный кодекс ЕАЭС, разработка проекта и согласование которого, заняла около трех лет. Его разработчиком стали Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭК), а также национальные правительства, представители бизнеса и экспертного сообщества. Однако согласование оказалось делом гораздо более длительным, чем разработка. В процессе согласования ЕАЭК получила большое количество замечаний со стороны участников «интеграционной тройки» – России, Беларуси и Казахстана. Позднее к обсуждению документа присоединились Армения и Киргизия, ставшие участниками ЕАЭС в 2015 г. В итоге проект Кодекса претерпел заметные изменения. Так, было решено отказаться от введения «принципа резидентства», предполагавшего возможность выпуска товара в любом государстве союза, независимо от национальной принадлежности компании. Против этого выступил Казахстан, опасавшийся перетока своего бизнеса в Россию. Окончательно согласованный Таможенный кодекс ЕАЭС планировалось ввести в действие с 1 июля 2017 года, но при условии его оперативного подписания Республикой Беларусь, от чего последняя некоторое время уклонялась.

Сложности в согласовании позиций государств-членов ЕАЭС обусловлены, прежде всего, теми изменениями, которые нашли отражение в Таможенном кодексе ЕАЭС. Следовательно, можно с уверенностью прогнозировать те изменения, которые будет претерпевать правоприменительная практика, а также те сложности, с которыми неминуемо столкнутся органы, осуществляющие контроль и надзор за исполнением законов в таможенной сфере.

В настоящее время известно, что процесс ратификации договора о Таможенном кодексе ЕАЭС должен быть завершен до конца текущего года. Свою готовность содействовать скорейшему подписанию документа еще раз подтвердили президенты стран Союза, поставив подписи под совместным заявлением, подготовленным по итогам Высшего Евразийского экономического совета 11 октября 2017 года.

В Беларуси и России Таможенный кодекс уже принят и одобрен нижней и верхней палатами законодательных органов власти этих стран – Национальным собранием Республики Беларусь и Федеральным собранием Российской Федерации. Парламент Республики Казахстан – Мажилис – также одобрил документ. В Армении он одобрен Конституционным судом республики и проходит процедуру ратификации в Национальном собрании страны. В Кыргызстане документ находится на рассмотрении в республиканском Верховном совете – Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Таможенный кодекс ЕАЭС приходит на смену действующему с середины 2010 года Таможенному кодексу Таможенного союза, принятому в 2009 году, когда формирование Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России находилось на начальной стадии. И потому многие реалии, обозначившиеся после вступления с 2015 г. в силу договора о создании ЕАЭС, учтены в нем не были.

В свою очередь, новый Таможенный кодекс, на наш взгляд, принципиально не отличается от ранее существовавшего, так как каждый из них на своем уровне отражает соответствующие исторические, политические, экономические процессы, которые происходят в государствах – членах Союза на определенных этапах развития. Расширение состава Союза за счет присоединения к нему Республики Армения и Киргизской Республики, лишь только обозначило стремление последних к созданию единого экономического пространства. Объединение всех указанных выше стран договором о ЕАЭС вызвано их желанием расширения экономического сотрудничества, необходимостью унификации таможенных процедур создания единой нормативной правовой основы, для того, чтобы образовать единое «правовое окно» для эффективного функционирования всей системы таможенных органов государств-членов Союза. Тем не менее, значительная часть полномочий сохранилась у соответствующих органов,

функционирующих на национальном уровне, что приводит к сохранению ранее существовавших различий в механизмах осуществления таможенных процедур и взимания платежей, которые и в настоящее время не унифицированы с достаточной степенью эффективности.

Учеными отмечалось, что с принятием Таможенного кодекса Таможенного союза механизм таможенного регулирования значительно усложнился [Козырин, 2012].

Эффективность евразийской экономической интеграции еще предстоит оценить. Однако уже сегодня можно констатировать, что дополнительные сложности в правоприменительной практике участников внешнеэкономического сотрудничества, а также тех органов, которые осуществляют контроль и надзор за исполнением законов в таможенной сфере, обусловлены существенными изменениями полномочий, так называемых, наднациональных органов ЕАЭС и необходимостью приведения в соответствие с Таможенным кодексом ЕАЭС тех международных соглашений, которые были подписаны в период действия Таможенного кодекса Таможенного союза.

Так, в настоящее время таможенные правоотношения в ЕАЭС регулируются более чем 20 международными соглашениями, также содержащими в себе ряд противоречий. Решение вопроса о том, какой из нормативных правовых документов подлежит применению в конкретной ситуации, а также оценка законности деятельности каждого из органов, осуществляющих правоприменительную практику в таможенной сфере, традиционно вызывает серьезные затруднения у прокуроров. В настоящее время с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС эта задача осложняется еще больше в связи с необходимостью решения вопроса о том, на какие правоотношения распространяется действие каждого из кодексов (Таможенного кодекса Таможенного союза и Таможенного кодекса ЕАЭС). Кроме того, следует учитывать, что новый Таможенный кодекс ЕАЭС предполагает кодификацию 16 международных договоров, которые утрачивают силу полностью или частично с даты вступления его в силу. Таким образом, в качестве отдельных международных договоров продолжают функционирование только 5 из тех, которые были подписаны ранее, и только те, которые касаются таможенных вопросов, но непосредственно не регулируют таможенные правоотношения. Это соглашения, затрагивающие различные вопросы работы объединенной коллегии таможенных служб, деятельности представительств таможенных служб, особенности привлечения лиц к административной и уголовной ответственности. Отметим также, что при подготовке проекта Таможенного кодекса ЕАЭС учитывались результаты переговорного процесса по 6 проектам международных договоров, как имеющих самостоятельный предмет регулирования, так и

вносящих изменения в действующий Таможенный кодекс ТС и иные международные договоры, регулирующие таможенные правоотношения.

С учетом изложенных обстоятельств и в целях обеспечения необходимого уровня эффективности прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства представляется целесообразным проанализировать изменения, которые претерпело таможенное законодательство с учетом вступления в действие Таможенного кодекса ЕАЭС и изменения структуры управления Евразийского экономического союза по сравнению с Таможенным союзом.

Достаточно серьезные изменения претерпела структура кодекса. Оценка положительных и отрицательных последствий изменения структуры – дело ближайшего будущего. Однако, уже сегодня важно знать имеющиеся различия для эффективного использования нового документа в правоприменительной практике. В Таможенном кодексе Таможенного союза 372 статьи систематизированы применительно к общей и специальной частям, объединены в 8 разделов и 50 глав. Большинство вопросов регулируется на национальном уровне, т.е. нормы Таможенного кодекса ТС носят отсылочный характер, при оценке содержания правоотношений предлагается руководствоваться законодательством государств-членов Таможенного союза. При решении ряда вопросов предлагается руководствоваться международными соглашениями, включение которых в предмет надзора за исполнением законов представляется не бесспорным и может быть признан допустимым с учетом дополнительной аргументации и использованием положения части 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которым общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В результате уже на этом этапе при оценке законности деятельности тех или иных таможенных органов и организаций – участниц внешнеэкономической деятельности прокурорам приходилось сталкиваться с проблемами в определении круга законов, подлежащих применению, и решении вопросов, связанных с определением пределов осуществления надзора.

В соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза в структуру высших органов Таможенного союза вошли Межгосударственный Совет глав государств Таможенного союза, Межгосударственный Совет глав правительств Таможенного союза, а постоянное регулирование деятельности Таможенного союза осуществляла Комиссия Таможенного союза, организацию информационно-технического обеспечения которой осуществлял Секретариат Таможенного союза.

Авторы Таможенного кодекса ЕАЭС пошли другим путем: нормы кодекса систематизированы только по разделам (9) и главам (61). Разделение на общую и специальную

(особенную) части отсутствует. Таможенный кодекс ЕАЭС также содержит переходные положения, в которых указано, как действовать, если на момент вступления в силу ТК ЕАЭС еще не начнут действовать дополнительные Решения ЕЭК. В свою очередь в состав высших органов ЕАЭС вошли Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный экономический совет, Евразийская экономическая комиссия. При этом к компетенции Евразийской экономической комиссии в созданном Таможенном кодексе отнесено весьма значительное количество вопросов таможенного регулирования. В результате число вопросов, которые решаются на наднациональном уровне, увеличивается с 30 до 60. Кроме того, вводится в действие новый структурный элемент – Суд Союза.

Особое значение определения места и роли Таможенного кодекса ЕАЭС в системе таможенного законодательства Российской Федерации обусловлено тем, что, обеспечивая централизацию управления деятельностью государств – членов ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС еще более значительную часть полномочий в таможенной сфере передает с национального уровня на уровень органов ЕАЭС. В связи с этим представляется обоснованной позиция, в соответствии с которой предлагается рассматривать Евразийскую экономическую комиссию не только в качестве административного ядра евразийской интеграции, но и наднациональным органом, решения которого имеют самостоятельное значение для обеспечения законности и согласованности действий государств-членов ЕАЭС в таможенной сфере. Представляется очевидным тот факт, что органы прокуратуры Российской Федерации не вправе осуществлять надзор за исполнением законов и законностью решений Евразийской экономической комиссии, что решения указанной комиссии не могут рассматриваться в качестве составной части таможенного законодательства Российской Федерации. Однако следует признать, что учитывать решения ЕЭК по тем или иным вопросам, отнесенным к ее компетенции, при осуществлении надзора за исполнением таможенного законодательства российскими прокурорами необходимо.

Не преследуя цели детального исследования всех различий Таможенного кодекса ТС и Таможенного кодекса ЕАЭС, представляется целесообразным остановиться на тех, которые являются наиболее значимыми с точки зрения осуществления прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства.

6 октября 2017 года в г. Екатеринбурге Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка среди основных проблем, с которыми сталкивается прокуратура в своей деятельности, назвал внедрение в работу информационных технологий. При осуществлении надзора за исполнением законов в деятельности таможенных органов Российской Федерации

это имеет особое значение в связи с теми изменениями, которые внесены Таможенным кодексом ЕАЭС.

Существенное упрощение таможенных процедур в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС по сравнению с тем, как указанные процедуры должны были осуществляться в соответствии с Таможенным кодексом ТС, перевод их в электронный вид с тем, чтобы минимизировать или даже полностью исключить воздействие человеческого фактора, становится особенно важным. По словам одного из разработчиков Таможенного кодекса ЕАЭС директора департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК Дмитрия Некрасова, изменения, которые принесет с собой новый ТК, сводятся к трем основным пунктам: приоритет электронных технологий, отказ от предоставления подтверждающих документов и автоматический выпуск товара.

В соответствии с новым кодексом электронные технологии охватывают весь процесс – от поступления товара до его выпуска на рынок для продажи. Устанавливаются лишь отдельные случаи, когда декларирование может осуществляться в письменной форме, к примеру, в отношении товаров, пересылаемых в МПО, при декларировании товаров для личного пользования и так далее.

В настоящее время основные таможенные процедуры оформляются на бумажных носителях, а электронные процессы только дублируют традиционный бумажный документооборот. В соответствии с нормами Таможенного кодекса ЕАЭС основные таможенные процедуры будут осуществляться в электронном виде, а документы на бумажном носителе будут их дублировать. В результате представляется, что внедрение электронных технологий потребует изменения методики и тактики проведения прокурорских проверок исполнения таможенного законодательства.

Представляется интересным учитывать также возможности использования информации при реализации принципа «Единого окна», возможность функционирования которого также регламентируется новым Таможенным кодексом ЕАЭС. Если раньше ст. 176 ТК ТС закрепляла обязанность лиц представлять таможенным органам документы и сведения, необходимые для выпуска товаров, то теперь такая информация может и не предоставляться таможенному органу, если необходимые сведения сотрудники указанных органов могут получить сами из информационных систем государственных органов, в том числе из систем стран - участниц ЕАЭС. Это значит, фактически новый Таможенный кодекс ЕАЭС создает возможности для более широкого межведомственного взаимодействия, что также существенно облегчает и осуществление надзорных полномочий прокуратуры Российской Федерации.

Заключение

Резюмируя краткий обзор стремительно набирающих темпы изменений таможенного законодательства, следует отметить, что на современном этапе они оказывают значительное влияние на практику осуществления прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства, а также на дальнейшее исследование теоретических и прикладных аспектов проблемы. Для совершенствования прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства должен быть реализован комплексный подход. С одной стороны, сохраняет актуальность традиционный подход к определению в данном контексте понятия законодательства, как системы законов, регулирующих правоотношения в соответствующей сфере. С другой стороны, приоритет международных договоров по отношению к национальному законодательству, расширение полномочий органов управления ЕАЭС, а также круга вопросов, подлежащих разрешению указанными органами при осуществлении таможенной деятельности государствами – членами ЕАЭС, означают необходимость рассматривать соответствующие нормативные правовые акты международного характера и международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, в качестве значимой составной части правовой основы осуществления таможенной деятельности Российской Федерацией. Следовательно, они должны учитываться при осуществлении прокурорского надзора за исполнением таможенного законодательства Российской Федерации.

Внедрение информационных технологий в таможенную деятельность также расширяет возможности получения прокурорами информации, необходимой для эффективного осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере правоотношений.

Библиография

1. Викторов И.С., Диканова Т.А., Морозов В.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства органами, осуществляющими контроль в сфере внешнеэкономической деятельности. М., 1999. 120 с.
2. Викторов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о внешнеэкономической деятельности. М., 1998. 68 с.
3. Диканова Т.А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 363 с.

4. Диканова Т.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства, направленного на обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте. М., 2009. 45 с.
5. Козырин А.Н. К вопросу о соотношении наднационального и национального регулирования в таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС // Правовые вопросы Евразийского таможенного союза. М.: Инфотропик Медия, 2012. 368 с.
6. Субанова Н.В. (ред.) Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о таможенном контроле в условиях функционирования ЕАЭС. М., 2017. 140 с.
7. Суняева Е.А. Основные формы прокурорского надзора за соблюдением законности в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов // Молодой ученый. 2015. №17. С. 371-374.

Legal basis of prosecutor's supervision for the execution of customs legislation

Ol'ga N. Korshunova

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Public prosecutions and the participation
of the prosecutor in the examination of criminal, civil and arbitration cases,
St. Petersburg Law Institute,
Academy of the Prosecutor General's Office,
191014, 4 Liteinii av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: olga_korshunova1@mail.ru,

Elena A. Tal'ya

Postgraduate,
St. Petersburg Law Institute,
Academy of the Prosecutor General's Office,
191014, 4 Liteinii av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: etalya@bk.ru

Abstract

Goal. The aim of the work is to study the legal basis for prosecutorial supervision over the implementation of customs legislation, as well as to identify ways to solve problems that arise at the

present stage in connection with changes in legislation in this area of legal relations. Methodology. The work uses general methods of legal science, formal legal and comparative legal, as well as a method of analyzing documents and official materials. Results. In the present work, it is shown that, in modern conditions, the legal basis for customs activities includes, in addition to the Constitution of the Russian Federation, the Federal Laws of the Russian Federation and the laws of the Russian Federation, the Customs Code of the Customs Union, international treaties of the Customs Union member states regulating relations in the customs sphere, as well as the decisions of the Customs Commission union. To improve the prosecutor's supervision over the implementation of customs legislation, an integrated approach must be implemented. The conclusion. Effectiveness and proper level of efficiency of the prosecutor's supervision in this direction can be ensured only if the object and limits of supervision, the range of normative legal acts, which the subjects of customs legal relations should fulfill, are assessed by the prosecutor in the exercise of their powers in the territory of the Russian Federation.

For citation

Korshunova O.N., Tal'ya E.A. (2017) *Pravovye osnovy prokurorskogo nadzora za ispolneniem tamozhennogo zakonodatel'stva* [Legal basis of prosecutor's supervision for the execution of customs legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 105-117.

Keywords

Prosecutor's supervision, legality, customs legislation, customs activity, Eurasian Economic Union.

References

1. Dikanova T.A. (2000) *Aktual'nye problemy bor'by s tamozhennymi prestupleniyami. Doct. Dis.* [Actual problems of combating customs crimes. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Dikanova T.A. (2009) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva, napravlennogo na obespechenie bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte* [Procuratorial supervision of the implementation of legislation aimed at ensuring safety in railway transport]. Moscow.
3. Kozyrin A.N. (2012) *K voprosu o sootnoshenii nadnatsional'nogo i natsional'nogo regulirovaniya v tamozhennom soyuze v ramkakh EvrAzES* [On the issue of the correlation of supranational and national regulation in the customs union within the framework of the EurAsEC]. In: *Pravovye*

---

voprosy Evraziiskogo tamozhennogo soyuza [Legal issues of the Eurasian Customs Union]. Moscow: Infotropik Mediya Publ.

4. Subanova N.V. (ed.) (2017) *Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov o tamozhennom kontrole v usloviyakh funktsionirovaniya EAES* [Actual problems of prosecutor's supervision over the implementation of laws on customs control in the conditions of functioning of the EAEC]. Moscow.
5. Sunyaeva E.A. (2015) Osnovnye formy prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonnosti v administrativno-yurisdiktsionnoi deyatel'nosti tamozhennykh organov [The main forms of prosecutorial oversight of compliance with the law in the administrative and jurisdictional activity of customs authorities]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 17, pp. 371-374.
6. Viktorov I.S., Dikanova T.A., Morozov V.A. (1999) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva organami, osushchestvlyayushchimi kontrol' v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Procurator's supervision over the implementation of legislation by bodies that exercise control in the sphere of foreign economic activity]. Moscow.
7. Viktorov I.S. (1998) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva o vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Procuratorial supervision of the implementation of legislation on foreign economic activity.]. Moscow.